

Мастер спорта СССР Русаков Яков Давидович

Родился 8 ноября 1934 года в г. Киеве. Вместе с семьей в 1941 году был эвакуирован во время Отечественной войны в г. Омск. Окончил с медалью школу №19. По окончании политехнического института более 20 лет работал на заводе им. Баранова инженером-конструктором, успешно совмещая спорт и работу.

С 1945 года занимался в секции шахмат Дома пионеров у Константина Терентьевича Исакова. В 50-е и 60-е годы Яков Русаков являлся одним из сильнейших омских шахматистов.

В 1962 году в составе сборной Омской области стал чемпионом СССР. Неоднократный чемпион Омской области, призер первенств РСФСР и ДСО «Труд», участник чемпионатов СССР, участник первенства мира по заочным шахматам. Я.Д. Русаков успешно совмещал личные выступления с тренерской работой. Обучал молодых шахматистов в Доме пионеров Куйбышевского района и шахматном клубе в г. Нефтяников.

В 1977 году ушел с завода и перешел на работу в открывшуюся ДЮСШ-15. В 70-е и 80-е годы Русаков, безусловно, входил в число лучших российских тренеров. Его тренерский талант был востребован в шахматных школах Михаила Ботвинника, Гарри Каспарова и Евгения Свешникова где он читал лекции по теории шахмат. Среди его учеников международные гроссмейстеры Марат Макаров, Константин Ланда и Галина Струтинская, гроссмейстер по композиции, чемпион мира среди решателей Сергей Румянцев, международные мастера Александра Кислова, Владимир Земеров, Андрей Пуртов и Иван Смыковский, десятки мастеров и

кандидатов в мастера.

Яков Давидович ушел из жизни в 1988 году.

ЯША

...Конечно, это почти недоразумение, что он окончил технический вуз (отлично, кстати).

Что стал инженером (хорошим, кстати). Даже к шахматным и педагогическим своим успехам (весьма значительным, кстати) относился спокойно. В душе Яша Русаков был музыкантом, но годы, когда учат гаммы, пришлось на войну, и музыку заменили шахматы. Если подзабыть про оттенки слов, тоже игра. Не как на скрипке или фортепьяно, и все же у каждой партии - свой темпоритм, своя мелодия. Потому, может быть, в самые напряженные минуты поединка не дергался, не ожесточался. Лишь прядь волос у виска энергичнее накручивал на указательный палец правой руки. Накрутит, потом распрямит, разгладит - и снова накручивает. Сильнее. Быстрее. А поднялся из-за шахматного столика - и словно не было минуту назад огромного напряжения. Лишь движения замедлены да щурится - как от яркого света. Совсем мирный человек - добродушный, приветливый... Познакомились мы в августе сорок шестого, если не раньше. Среди мальчишек, собравшихся на турнир в саду Дома пионеров, двенадцатилетний Яша оказался самым младшим. Тем не менее имел уже

третью категорию.

Получил ее в кружке Дома пионеров, которым во время войны руководил эвакуированный в Сибирь мастер (а позднее также заслуженный тренер СССР) Алексей Павлович Сокольский, притом пик его спортивной формы пришелся как раз на омские годы. Один из победителей проходившего у нас в начале сорок четвертого полуфинала первенства СССР, он достойно выступил и в финале: восьмое - десятое места. Первый - Михаил Ботвинник, второй - Василий Смыслов. С будущими чемпионами мира Сокольский сыграл вничью.

Широкой известности добился, однако, позднее - после того как написал дебютное руководство. Настольная книга нескольких поколений шахматистов.

Не единственное достижение Сокольского-теоретика. Его имя носит редко встречающееся начало, известное раньше как «Дебют Бугаева». Математик и философ Николай Бугаев познакомил с ним любителей шахмат еще в позапрошлом веке. Другой российский шахматист - Савелий Тартаковер - окрестил бугаевскую находку «Дебютом орангутанга» и удивлял иногда ею своих соперников на международных турнирах. Наконец, Сокольский,

проанализировав многие варианты, возникающие после парадоксального первого хода белых, свел их воедино в своей книге «Дебют 1. b2 - b4».

...Первые шахматные уроки Русаков получил в кружке Алексея Павловича Сокольского.

Рассказывая про Яшу, нельзя не назвать Вольку Энтова. Тоже киевлянина, заброшенного войной в Омск, но Волька на три года старше. Они были соседями в пятиэтажном сибзаводовском доме на Красном Пути. Русаковы оказались в нем не случайно: отца Яши назначили на Сибзаводе начальником производства. Это Волька дал Яше «напрокат» учебник Ласкера. Он же, слышал, привел его в кружок Сокольского.

Мое приобщение к шахматной игре также не обошлось без него: как-то затащил меня на тот самый полуфинал страны. Сравнительно недавно узнал: полное имя Вольки - Революд. Расшифровывается любопытно: «революционное дитя». В двадцатые-тридцатые годы такого рода сокращения не были в диковинку. И хотя он неплохо выступил в финале послевоенного чемпионата Омска, вернувшись в родные края, предпочел шахматам... экономику. Революд Михайлович Энтов - академик Российской академии наук, лауреат Государственной премии и премии Адама Смита...

Но вернемся в сорок шестой год. Кружок Дома пионеров после отъезда Сокольского не сразу определился с руководителем, а здесь к тому же летние каникулы... Что делать подросткам, равнодушным к хитроумным фигуркам? И тогда я договорился, чтобы нам разрешили играть в беседке сада Дома пионеров. Находился он напротив нынешней администрации Омской области.

Приходило человек десять, все имели какую-нибудь категорию - от пятой до второй. Весь август мы проводили турниры и блицевали под аккомпанемент одного из мальчишек, каждые пять секунд командовавшего: «Белые - черные». Яшу блицы не занимали, а в квалификационном турнире он оказался последним. Подумал даже, что шахматы останутся для него эпизодом. К счастью, ошибся: с кружком Дома пионеров не распрощался. Вел его уже Константин Терентьевич Исаков. Неизменным товарищем и соперником Русакова с тех пор стал Лев Белов.

У них не только фамилии рифмовались. Родились с разницей в какой-то год. Учились в одном вузе. И в шахматах - из турнира в турнир, из разряда в разряд - всегда рядом. Яша вспоминал, как они с Левой, заинтересовавшись каким-нибудь дебютным вариантом, «обкатывали» его в матче из... ста пятиминуток. После тотальной проверки там оставалось не слишком много закоулков, куда бы им не удалось заглянуть.

Результаты не заставили себя долго ждать. В начале пятидесятых команда Дома пионеров становится чемпионом Омска. Белов выигрывает, помимо того, личное первенство, вслед за чем постоянные соперники долгое время сменяют друг друга на чемпионском посту. Трижды побеждает Белов, дважды - Русаков. Вдобавок Яша в 1954 году показывает лучший в

городских чемпионатах результат - 11 из 11-ти. В областном первенстве аналогичная картина: четыре раза выигрывает Русаков, три раза - Белов.

Тем сходство, пожалуй, ограничивалось. Добродушный, даже флегматичный Русаков и напористый, энергичный Белов являли за доской разительную противоположность друг другу. Главное оружие Белова - великолепное тактическое зрение. Подмечает такие возможности для нанесения удара, каких не ждали, не гадали поднаторевшие в черно-белых баталиях оппоненты. Русаков больше мыслитель, стратег, планы которого опираются на глубокую оценку позиции, и чем противник сильнее, тем - как ни странно - меньше у него шансов на успех. Ни перехитрить, ни пересчитать Яшу невозможно. Отразит любые угрозы, после чего медленно, но верно начнет склонять чашу весов на свою сторону, а не удастся... Ну что ж... Улыбнется обезоруживающе и предложит ничью. Сколько очков подобным образом он «распилил» пополам...

Сошлись поближе с ним в конце пятидесятых. Яша был на моей свадьбе, я - на его. Тогда же попали в полуфинал проходившего в Омске первенства спортивного общества «Труд». Белов играл в другой группе. Оба они - к тому времени сильные кандидаты в мастера - вышли в финал.

Тот турнир в Кисловодске стал для них проверкой не только шахматных возможностей. Русаков разделил третье и четвертое места с гроссмейстером Авербахом. Мог подняться выше, если б не проигрыш Белову. Здесь стоит притормозить...

За тур до финиша у Яши было девять с половиной очков. Он уже на пол-очка перевыполнил мастерскую норму. У Левы восемь очков - на очко меньше вожделенной нормы, и последнюю партию им играть между собой. Так распорядилась фортуна, хитро, наверное, ухмыльнувшись при этом. Нужна победа, только победа, но как одолеть непробиваемого Русакова, да еще черным цветом?.. Он шел на втором месте. Впереди лишь Борис Спасский, без пяти минут чемпион мира. В придачу ко всему Юрий Авербах и главный судья турнира предупредили омичей: при «сплаве» (...в чем они, понятно, без труда разберутся) ни тот, ни другой не получают долгожданного звания... Перед заключительной схваткой проходило доигрывание неоконченных партий: тогда оно являлось обязательной составной любого серьезного соревнования. У наших ребят их не оказалось, и Яша собирался отдохнуть за городом. Уезжая, сказал Леве: «Если партия не понравится, будем играть». Партия понравилась. «За доской все время искал, где белые могут усилить игру, - рассказывал мне потом. - Нашел, кажется, в одном месте ничейную дорожку...» Когда остановили часы, подошел главный судья: «К вам нет никаких претензий».

Разумеется, можно стать в позу и наговорить в адрес Русакова и Белова множество правильных слов, но если вникнуть... Если вникнуть, выяснится, что пробиться в мастера (даже когда ты давно на равных играешь с ними)

было в те годы не просто сложно - чрезвычайно сложно, а здесь такая возможность... Не используешь ее, и как знать, представится ли другой случай. Яша в свои двадцать шесть хорошо понимал это...

Что же касается самой партии, то сочинить ее мог лишь незаурядный шахматист. Доморощенное произведение Белова немедленно опубликовал журнал «Шахматы в СССР», однако он постарался не тянуть и с более вескими доказательствами своей шахматной силы. Финальный этап первенства РСФСР проводился тогда на родине чемпиона, а им был в шестидесятом омич Виталий Тарасов. Белова включили в него почти случайно. Вскочившие на подножку турнирного поезда в последнюю минуту, как правило, показывают высокие результаты. Он не стал исключением: разделил второе место.

Русакову пришлось ждать свой главный турнир значительно дольше. Благодаря Цешковскому, им оказался тоже российский финал в Омске. Дома «Виталий Второй» повторил успех - с той, правда, разницей, что победили трое: он сам, Яков Русаков и тамбовский мастер Валерий Коренский.

Дальше началось нечто странное. Функционеры из республиканской федерации не придумали ничего лучшего, как определить единственного от российского финала участника приближающегося Сочинского международного турнира по... таблице коэффициентов. Таблица эта, кроме суммы набранных очков, учитывает еще, какого результата добились участники, с которыми играл, но в крупных соревнованиях ее обычно не использовали. Она отдала первенство Коренскому, хотя Русаков, в отличие от него и Цешковского, не проиграл ни одной партии, а матч с тем же Коренским завершил вничью. Цешковский отказался присоединиться к ним. Абсурдное решение республиканской федерации сыграло пагубную роль в шахматной карьере Русакова и, вероятно, перекрыло ему дорогу к гроссмейстерскому титулу. Известный своим умением успешно играть с сильными противниками, он мог рассчитывать на высокий результат в Сочи. К слову сказать, Коренский занял последнее место.

О нередких околошахматных кульбитах Яша, однако, никогда не говорил. Типичный интеллеktуал со многими присущими деликатному племени достоинствами и слабостями. Лишь в канун девяностых энциклопедический словарь «Шахматы» поправил ретивых чиновников, назвав Цешковского чемпионом республики как семьдесят второго, так и семьдесят третьего года. Последнее, само собой, распространяется на Русакова.

На исходе тех же семидесятых он ушел с Барановского завода. Открылась шахматная школа, и ее директор, Константин Терентьевич Исаков, предложил преподавать в ней. Педагогической работы Яша не чурался. Как-то застал у него дома Кислову - будто в конструкторское бюро попал... Шура корпела над «полями соответствия». В югославскую Суботицу, принимавшую турнир претенденток на шахматную корону, поедет ее тренером. Результата Шура добьется гроссмейстерского - пятое место. Позднее увидел его также на занятиях в клубе нефтяников. Мальчишки сгрудились в два яруса у столика, где Яков Давыдович анализировал партию. Подошел на минутку, а задержался на добрый час. Интересно очень, и, значит, шахматная школа явилась вполне естественным (если не обязательным) продолжением предыдущих усилий в этом многотрудном деле - но на значительно более высоком уровне. Убежден: не было в Омске лучшего шахматного педагога, а если усомнитесь, поговорите с гроссмейстерами Константином Ландой и Галиной Струтинской, с международными мастерами Александрой Кисловой, Эльдаром Мухаметовым, Иваном Смыковским... Каждый из них несет в себе частицу его доброты, его сердца.

При всем том ангелом не был, позволял себе сомнительные компромиссы не только за доской. Трудно понять, скажем, как примирился с тем, что из шахматной школы ушел его учитель Константин Терентьевич Исаков... Он достиг в шахматах многого: побеждал в личном и командном чемпионатах Российской Федерации, успешно выступал в крупных соревнованиях, воспитал немало высококлассных турнирных бойцов. Но от себя, своей природы разве уйдешь, и музыка неотступно следовала за ним. Как? Да чуть ли не единственным в нашем скромном быту способом: собирал записи классических произведений. Я даже затрудняюсь сказать, чем было для него это напоминающее коллекционирование занятие. Нет, не хобби... И не источником дополнительного заработка... Помните преамбулу передачи «В нашу гавань заходили корабли», где говорится о «профессиональных любителях»? Так вот, Яшу, сдается, надо причислить к ним. Специалисты утверждали: у него отличный слух. Может определить, какой оркестр из известных исполняет то или иное произведение, либо напеть сложную мелодию. Безошибочно различает голоса инструментов, при том что ни на одном из них так и не научился играть. Он, подозреваю, потому и не стал гроссмейстером, что все время разрывался между двумя музами. С любого турнира вез в Омск редкие пластинки, позднее - магнитофонные записи. Когда преподаватели Шибалинки хотели услышать голоса Галли-Курчи или Баттистини, Шаляпина или Собинова, шли к Якову

Давыдовичу. Здесь же - уникальные исполнения опер, Бах, Брамс, Малер, Рихард Штраус, Шостакович...

На соседнем стеллаже - книги. Тоже не досужее собирательство, и слову «книголюб» я предпочел бы другое - «книгочей». Говорить о прочитанном мог часами...

В восьмидесятые тяжелая болезнь вывела его из строя, но по переписке продолжал играть. Стал международным мастером - первым в Омске. Большого не успел...

В ноябре ему исполнилось бы восемьдесят лет...

«О моем самом важном в шахматном тренере можно говорить много и очень хорошо. И сейчас, по прошествии многих лет, я всегда с теплотой вспоминаю о нем. Жизнь стала совсем другая, многое поменялось, но то отношение, те основы, которые человек должен получить в детстве, когда впитываешь в себя информацию как губка... что-то должно быть отправной точкой нашего пути...

Знаете, наверное, нашу жизнь зачастую определяют встречи именно с такими людьми как Яков Давыдович Русаков. Если мой "привод" отцом в шахматный кружок к Константину Терентьевичу Исакову был продиктован прагматичным - "развитие усидчивости у пятилетнего ребенка", то мое попадание "в руки" Русакова фактически оставило меня в шахматах на долгие годы(несмотря на изначальное желание родителей сделать из меня в будущем хорошего волейболиста). Яков Давыдович был прекрасным аналитиком и логиком в шахматах. Всегда очень тонко чувствовал переломные моменты борьбы, когда надо было задуматься над позицией. Учил нас думать. До занятий с Яковом Давыдовичем, если я садился играть в шахматы, то хотел нанести какой-то тактический удар. Проходило - выигрывал, нет - проигрывал. Русаков, когда я попал в его группу не стал мне многое объяснять сразу премудрости шахматной игры, а для начала посадил играть ("понюхать пороху") в так называемых "резиновых" турнирах. Идея состояла в следующем : игрок подряд играл партии с разными по силе соперниками, которые были записаны в одну таблицу. Поскольку невозможно было сказать кто из детей придет во время своих летних каникул в какой день, то и партии игрались неравномерно, редко, но можно было сыграть с одним и тем же соперником 3 раза из 9 партии положенных для квалификационных нормативов. В результате, засчитывалась лучшая серия из 9 партий подряд. Если там было достаточно сильных соперников, то и разряд присваивали! Но тренер всегда старался варьировать соперников. Бывало придешь, думаешь перед жеребьевкой - ну вот того обыграю, вон того тоже, а тут раз - и дают чуть ли не перворазрядника! Но скоро страх борьбы с сильными прошел, в мой первый летний сезон осталось только загадкой, как "старые" ученики, которые явно меньше видят тактику чем я, могут меня обыгрывать? "Старые" в прямом и переносном смысле, все ребята(кроме Вани Смыковского) были старше нас на 3-4 года. Осознание и ответ на мучавший меня вопрос пришло позже.

"Позиция должна "созреть" для тактического удара", "Сначала идет накопление мелких позиционных плюсов- затем можно махать шашкой" - Русаков. Но в то время занятия по стратегии казались мне немного скучноватыми, я с трудом на них "высиживал". Сейчас я понимаю, какой мощный пласт шахмат открыли для меня и других ребят эти занятия! И если шахматы - модель жизни, он учил нас думать стратегически! Строить планы и проводить их в жизнь, несмотря на сопротивление соперника(жизни). Хоть Яков Давыдович был очень мягким и добрым человеком, особенно когда говорил о шахматах или музыке, но если мы начинали баловаться - мог найти управу на любого! Причем делал он это таким тоном, что каждый понимал - надо сделать так как говорит тренер. Помню, что уважение к нему ребят в группе было огромное. Ловили каждое его слово! Кто-то старался записывать его лекции, кто-то - нет. Я не помню, кажется от отца, я услышал, что при записывании - лучше запоминается, поэтому старался следовать этому правилу. В перерыве занятий мы гоняли во дворе ДЮСШ-15 в футбол - по расписанию детям нужен был отдых. Или в настольный теннис - стол поставили прямо в шахматной школе. Русаков не принимал участие в наших игрищах, а сидел в комнате и освежал то, что должен был нам дать на второй половине занятия. Страшно расстраивался, если кто-то задерживался с футбола дольше положенного срока, но виду не подавал. Просто по его взгляду можно было понять насколько ему были интереснее шахматы, чем все вокруг происходящее. Думаю, таких исследователей шахмат было очень немного за всю их историю!

В последние годы жизни Яков Давыдович приглашал нас Ваней Смыковским к себе домой, где мы работали, стараясь перенять самое лучшее. Я поражаюсь огромному собранию книг и пластинок в квартире Русакова. То, что сейчас можно найти в интернете за 5 минут - в те времена собиралось годами! С каждого соревнования Яков Давыдович что-то привозил в свою уникальную коллекцию. Он очень любил хорошие представления. Помню как я вызвал однажды его гнев, что даже испугался. Только начался чемпионат мира по футболу 1986 года. Первый матч группы был сыгран ночью и я, чтобы его посмотреть в прямом эфире, не спал. На утренние занятия пришел невыспавшийся, но довольный от просмотра матча. Яков Давыдович не понимал причины моего хорошего настроения. Мы хорошо позанимались и, уже стоя в дверях, вдруг зачем-то вспомнив о футболе, я сказал скороговоркой "А вам понравилось как наши венгров обыграли?" - Русаков хотел мне что-то ответить, остановить, а я дальше выпалил "СССР - Венгрия 6:0". Я очень хорошо запомнил, что произошло дальше. Яков Давыдович покраснел и произнес "Зачем ты мне это сказал?". Через секунду, я вышмыгнул(другого слова не подберешь к данной ситуации) за дверь. Оказывается, что он не знал про прямой репортаж и собирался насладиться матчем днем, а тут я испортил хорошему человеку хороший праздник! Надо сказать, что Русаков хоть и не очень жаловал футбол во время шахмат, но все-таки его любил - его младший сын стал футболистом, а затем и футбольным тренером в Омске. Но в последние

годы наших занятия мне как-то даже удавалось помочь своему тренеру. Не имея возможности часто ездить на соревнования, Яков Давыдович увлекся игрой по переписке (в те времена не было компьютеров и приходилось думать головой). "Игра по переписке" действительно была такой - письма из Сибири в ту же Москву могли идти неделями. С таким темпом игры турниры длились по несколько лет! Соответственно, когда мы с Ваней только начинали ходить в группу партия начиналась, а когда стали сильными шахматистами - приходила к окончанию. Зачастую, людям, как в случае с Русаковым просто не хватало целой жизни, чтобы дойти до финального турнира на звание чемпиона мира! В свободное время Яков Давыдович любил с нами анализировать свои позиции из переписки и очень радовался, когда мы обнаруживали что-то ценное. Он всегда гордился такими находками и говорил, что это нашел, к примеру, Костя Ревякин, а это ход указал Алексей Лубашов. Это создавало между нами дополнительную здоровую конкуренцию. Каждый хотел доказать, что он лучше! А для Русакова мы были все - его ученики. Его воспитанники выросли, стали большими. Научились думать, анализировать, принимать нестандартные решения. Спасибо за это Якову Давыдовичу Русакову! И вечная ему память.

1979 год. Лето. Спортлагерь Омского политехнического. Группа шахматистов ДЮСШ-15 во главе с Яковом Давыдовичем выехала на сбор-отдых на 2 недели. Костя - самый младший из участников. Дошкольник. Мы взяли отпуск и приехали по истечению 2-3 дней, я договорился о путевках в ОмПИ, там еще помнили мое спортивное прошлое.

Костю встретили на выходе из столовой после обеда. В шортах и майке. В тех, которых неделю назад уехал из дома. Но грязных до ужаса (играл в футбол). Эту грязь подчеркивали светлые точки на руках и разводы на майке (мыл руки перед едой - это святое).

Русаков встретил мягкой улыбкой, для него наш приезд не был неожиданностью, это было одним из оговоренных условий, иначе недоросля бы просто не взяли: «Все в порядке, все здоровы, кормят хорошо, занимаемся... Ну, а вечером футбол гоняют».

Жара. После обеда Яков Давыдович с книжкой или каким-то литературным журналом, на скамейке, в тени. Шлепанцы, хлопчатобумажное трико, рубашка на выпуск. Не привычно неспортивный, дачник.

В 4-5 часов наступает время занятий. Все собираются в беседке, которая раньше называлась читальным залом. Русаков сильно нервничает из-за опоздавших. Шахматисты, даже начинающие никогда не относились с трепетом к дисциплине. Когда все расселись, кто-то, по-моему, Костя Ревякин, просится в туалет. Русаков, чувствуется, взбешен, но отпускает. Выразительно смотрит на меня...

Начали. Если не изменяет память, рассматривается система Найдорфа. Вообще этот сбор был посвящен, похоже, острым дебютным схемам. Потом, просматривая «записи-конспекты» Кости нашел лекцию о системе «Ботвинника». (конспект лекции, составленный дошкольником, представляет отдельный интерес, найти бы его...). Но Русаков не делал скидок на возраст: пришел - занимайся, пиши.

Лекцию он вел без конспекта, на память. Когда вариант заходил далеко, задумывался. Очень нервничал, когда кто-то пытался ему в этот момент подсказывать, отмахивался от этих подсказок. Зато потом, когда нить расчета была восстановлена, с улыбкой и торжеством показывал ребятам природу их ошибок в выборе плана. А уж тактические просчеты опровергал мгновенно. Сделав опровергающий ход, застывал с мягкой улыбкой на лице в ожидании «прыжка в пасть».

И опять требовал тишины и начинал, слегка покачиваясь, вглядываться напряженно в позицию, приступая к анализу другой ветки дебюта. Видимо, он использовал занятия и для собственной тренировки, восстанавливал в памяти теорию. А ведь у него были тетради, по которым он мог бы все рассказать не напрягаясь, целая библиотека с записями, сделанными очень аккуратно, каллиграфическим почерком. Много позже, когда Костя готовился к мастерскому рубежу, эти тетради Яков Давидович давал ему для детального изучения. Но каждодневная шахматная работа была у Русакова привычкой, когда его не стало, в кухне на столе, где он ужинал, осталась открытой книга с задачками по тактике.

Занятия кончились, вечер. И снова Яков Давидович в своем дачном наряде на скамейке возле футбольного поля, где носятся шахматисты, снова с неизменной книгой. Очень похожий на институтского профессора, каких много было в спортлагере.

В этом году Якову Давыдовичу исполнилось бы 70 лет. 16 лет, как его нет с нами, но до сих пор боль от этой потери не отпускает. Нас покинул прекрасный шахматист, блестящий тренер и педагог, удивительно добрый, обаятельный, умный и интеллигентный человек. Личность - такое не про каждого скажешь, без таких людей ничего не построишь. Русаков был Личностью. Он ушел. Осталась пустота...

Осень 1977 года. Мне было 5 лет, и двоюродный старший брат, уже школьник, взял меня с собой в дом пионеров на шахматы. Играть меня научил отец, но не знаю, стали бы шахматы для меня столь значимы и важны в дальнейшем, если бы моим тренером не стал Яков Давыдович. Помню, как уже на первом занятии Русаков предложил мне с ним сыграть. На 1.e2-e4 тренер ответил 1...c7-c5. «Вы что, сицилианскую играете?» - не преминул спросить я. Русаков от души рассмеялся, и только спустя многие годы, уже сам став тренером, я понял, как важен был этот смех, как важно

взаимопонимание между тренером и учеником, взрослым и ребенком, не только в шахматном смысле, но и в общечеловеческом.

У Якова Давыдовича был дар. Он притягивал к себе людей. У него было много учеников, способных и не очень, ставших впоследствии сильными шахматистами и не ставших, но думаю, что общение с Русаковым благотворно повлияло на жизнь каждого из них.

Яков Давыдович родился в 1934 году. Во время войны при эвакуации его семья переехала из Киева в Омск. С 1945 года начал заниматься в шахматной секции дома пионеров под руководством замечательного тренера Константина Терентьевича Исакова. В 50-е годы Яков Давыдович входил в число сильнейших кандидатов в мастера Омска. По окончании института начал работать на заводе им. Баранова, где трудился свыше 20 лет в качестве технолога, конструктора, руководителя группы.

1960 году Яков Русаков и Лев Белов успешно прошли отборочные турниры и получили право выступить в финале первенства ДСО "Труд", который состоялся в Кисловодске. Соперники были более чем серьезные. Достаточно назвать Спасского, Авербаха, Толуша. Но Русаков отнюдь не стусевался, очень уверенно провел весь турнир, продемонстрировал большую волю к победе. Набрав 9½ очков из 15, он разделил 3-4 места с Авербахом и перевыполнил норму мастера спорта. В личных встречах Русаков выиграл у ленинградских мастеров А.Толуша, В.Шишкина, И.Кудинова, сделал ничью с победителем турнира, будущим чемпионом мира Борисом Спасским. Следующая партия стала одной из лучших в турнире.

Финал первенства ДСО "Труд" в Кисловодске знаменателен для омских шахмат. Кроме Русакова, мастерская норма покорилась и Белову.

Это было золотое время для омских шахмат. В 1962 году в Ростове-на-Дону наша сборная более чем уверенно победила в командном первенстве России. Захватив лидерство со старта, омичи стремительно уходили в отрыв, и уже за два тура до конца оформила свои права на переходящий серебряный кубок М.И.Чигорина. В составе омской команды были опытейшие В.Тарасов и К.Исаков, молодые мастера Русаков и Белов, быстро набирающие силу юные В.Цешковский и А.Кислова. Лучших индивидуальных результатов по доскам достигли Тарасов, Русаков и Белов. Яков Давыдович набрал 7 очков из 9, одержав 5 побед при четырех ничьих.

Анализируя творчество Якова Давыдовича того периода, прихожу к выводу, что он должен был стать хорошим гроссмейстером. Чистый стиль игры, тонкое чувство гармонии фигур и в тоже время мощная дебютная подготовка, базирующаяся на кропотливой домашней работе (в докомпьютерное и даже в "доинформаторное" время это было, поверьте, очень непростым делом). Почему же Русаков не использовал этот

потенциал, не слишком ли рано он переключился на тренерскую работу? Конечно, мы уже не узнаем точного ответа на эти вопросы, но попробую сформулировать свое мнение.

Во-первых, если бы не тяжелые послевоенные годы, отвлекавшие от шахмат, Яков Давыдович мог бы стать мастером на несколько лет раньше. Все-таки стать мастером в 26 лет и в 18 - это, как любил говорить Яков Давыдович, две большие разницы. Совмещать работу и шахматы было непросто, а время шахматных профессионалов еще не наступило. Во-вторых, для того чтобы расти, шахматисту необходимо регулярно выезжать на соревнования, что связано с большими физическими нагрузками, а у Якова Давыдовича были серьезные проблемы со здоровьем.

В-третьих, и это, наверное, самое главное - Яков Давыдович слишком сильно любил шахматы, и эта любовь, я думаю, в какой-то момент оказалась сильнее желания просто выступать в соревнованиях. Работать над шахматами, анализировать, изучать, передавать знания своим воспитанникам - все это было ближе Якову Давыдовичу, чем самому находиться в процессе борьбы, где необходимы жесткость и спортивная злость. Этих качеств ему не хватало. Яков Давыдович был отнюдь не равнодушен к спорту, но шахматы для него лично были в большей степени наукой и искусством.

Но вернемся в 60-е годы. Русаков неоднократно участвовал в финалах чемпионатов РСФСР. В 1963 году в Челябинске он разделил 6-7 места с В.Тарасовым с результатом 9½ очков из 17. На этой длинной дистанции потерпел лишь одно поражение. А спустя три года в Саратове стал пятым, набрав 11 очков из 19, без единого поражения в турнире. Труднопробиваемость Русакова в те годы была широко известна. Впрочем, при некотором недостатке темперамента его игра отнюдь не была сухой и скучной.

В 1966 году в Вильнюсе Яков Давыдович занял четвертое место в полуфинале первенства СССР. А в 1973 году он добился лучшего результата в чемпионате России, который проходил в родном городе. В.Коренский, Русаков и Цешковский разделили 1-3 места с результатом 10 очков из 15. Дополнительный матч за звание чемпиона Русаков - Коренский закончился вничью со счетом 2:2, и лишь дополнительные показатели не позволили Якову Давыдовичу стать чемпионом России.

В 70-е годы Русаков стал реже участвовать в очных соревнованиях и увлекся игрой по переписке. Яков Давыдович трижды выступал в финалах первенства СССР, а также участвовал и в розыгрыше первенства мира. В 1978 году стал международным мастером по заочной игре.

Еще до открытия в 1977 году ДЮСШ № 15 Яков Давыдович работал с молодыми шахматистами в шахматном клубе нефтезавода. Его большая

практическая сила и глубокое понимание шахматной игры были необходимы для работы с шахматистами уже достаточно высокого уровня.

Вспоминаю годы учебы у Якова Давыдовича. Тренировки всегда проходили разнообразно. Русаков проводил конкурсы решения этюдов и комбинаций, давал сеансы одновременной игры, тщательно анализировал партии учеников, читал лекции, причем материалы были у него настолько обширны и досконально разработаны, что зачастую одной теме посвящалось несколько занятий. Информация подавалась сочно и ярко. Шахматные идеи тесно переплетались с примерами из жизни.

Особенно запомнился курс лекций по эндшпилю. Якову Давыдовичу так удавалось разложить все по полочкам, выделять именно те ключевые позиции, которые максимально раскрывали суть происходящего и в то же время были доступны для понимания учеников. Впоследствии он использовал этот материал на занятиях с ведущими юниорами России на сессиях заочной школы гроссмейстера Евгения Свешникова. Только сейчас я понимаю, сколько труда было вложено в процессе подготовки к этим лекциям. Многие шахматисты умеют хорошо играть, а уметь объяснить, как это делать, другим - особый дар. В 70-е и 80-е годы Русаков, безусловно, входил в число лучших российских тренеров. Среди его учеников международные гроссмейстеры Марат Макаров, Константин Ланда и Галина Струтинская, гроссмейстер по композиции, чемпион мира среди решателей Сергей Румянцев, международные мастера Александра Кислова, Владимир Земеров, Андрей Пуртов и Иван Смыковский, десятки кандидатов в мастера.

Интересы Якова Давыдовича были весьма разнообразны. Помимо шахмат он серьезно увлекался спортом, литературой, особое место в его жизни занимала музыка. Богатству его домашней фонотеки настоящие ценители классической музыки могли только позавидовать. С Яковым Давыдовичем было интересно общаться на любую тему. Он знал очень много, образно и красиво выражал свои мысли и никогда не давил на собеседника.

В память о замечательном тренере и прекрасном человеке с 1989 года в Омске ежегодно проводятся мемориалы Русакова. В них принимают участие сильнейшие шахматисты города, среди которых немало учеников Якова Давыдовича. Очень хотелось бы, чтобы этот турнир стал международным, чтобы на него приезжали шахматисты из других городов и стран, ведь Русакова знают и помнят не только в Омске. Организация такого турнира - непростое дело, но думаю, что в этом заключается одна из главных задач нашей шахматной федерации».

Иван Смыковский, международный мастер.